
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Гу Боя

**Концепт «благодарность» в русской языковой картине мира
(на материале ассоциативного эксперимента)**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: д. ф. н., профессор Прохоров Ю.Е.

Рецензент: к. ф. н., доцент, заведующий кафедрой
русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного
института русского языка им. А.С.Пушкина, Москва
Жукова А.Г.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. РОЛЬ И МЕСТО КОНЦЕПТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА.	8
I. 1. Понятие лингвокультурологии как науки и её понятийный аппарат.	8
I.1.1. Лингвокультурология как новое направление в лингвистике.	8
I.1.2. Понятие национальной языковой картины мира.	14
I.1.2.1. Теория языковой картины мира.	14
I.1.2.2. Понятие национальной языковой картины мира.	20
I.2. Содержание концепта.	21
I.2.1. Понятие концепта.	21
I.2.2. Структура концепта.	26
I.3. Изучение концептов в китайском языкознании.	30
I.3.1. Понимание концепта в китайской философии.	30
I.3.2. Изучение концептов в китайском языкознании.	31
ВЫВОДЫ.	32
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО КОНЦЕПТА «БЛАГОДАРНОСТЬ» В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.	38
II.1 Структура понятийной составляющей концепта.	38

П.2. Прагматические особенности ценностной составляющей русского концепта «благодарность» в русском речевом этикете с позиции китайского речевого этикета.....	45
П.3. Культурно-семантическое поле реализации концепта «благодарность»: материалы ассоциативных экспериментов.....	50
П.4. Классификация единиц семантического поля концепта «благодарность» с точки зрения их представления специфики национально-культурной картины мира.....	57
П.5. Выявление национально-культурных особенностей русского концепта «благодарность» с позиции китайской языковой картины мира:.....	61
ВЫВОДЫ	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	76

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию концепта благодарности как воплощению одной из составляющих русской языковой картины мира (на фоне китайской).

Язык – одно из самых сложных и интересных явлений человеческого общества. Разнообразные языковые средства, которыми мы постоянно пользуемся при общении, образуют систему. Изучая язык, невозможно

игнорировать его основное предназначение — коммуникативную функцию. Благодарность, как важная часть речевого этикета и социально-культурное явление, по-разному воплощается в русской и китайской языковых картинах мира, что представляет собой значительный исследовательский интерес.

Актуальность данного исследования определяется тем, что в любой культуре концепт «благодарности» относится, с одной стороны, к числу базовых элементов всех форм коммуникации на любом языке, а с другой — является безусловно национально-специфическим как по форме, так и по своей когнитивно-прагматической сущности. Он является важным звеном всей системы социокультурного этикета общения, при этом его непонимание, неправильное понимание или неправильное использование практически всегда приводит к нарушению коммуникации. Многоплановое рассмотрение данного концепта с позиции носителя далекого языка и представителя принципиально иной лингвокультурной общности позволит выделить наиболее значимые культурно-специфические аспекты русского концепта «благодарность». Это имеет значение и для преподавания русского языка как иностранного.

Объектом исследования являются ситуации выражения концепта «благодарность» в русском речевом и неречевом общении, рассмотренные с позиции носителя китайского языка.

Предмет исследования — формы и способы выражения концепта «благодарность» в реализации общения в русской языковой и культурной средах.

Целью исследования является описание лингвокогнитивных характеристик концепта «благодарность» в русской языковой картине мира на фоне китайской.

Для достижения цели исследования будут решаться следующие **задачи**:

1. Исследована теоретическая база, основанная на современных положениях лингвокогнитивной науки и концепте;
 1. Рассмотрен концепт как составная часть национальной языковой картины мира;

2. Проанализирована структура и содержание русского концепта «благодарность» на фоне китайского языка и культуры;

3. Выявлено универсальное и национально-специфическое в функционировании и реализации концепта «благодарность» в русской языковой картине мира.

Методы исследования:

- приём сплошной и частичной выборки материала;
- метод компонентного анализа;
- описательный метод;
- метод дистрибутивного анализа;
- методика структурирования семантического поля;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод концептуального анализа;
- индуктивный и дедуктивный метод,

Материалом исследования являются данные различных лексикографических справочников, паремиологических справочников, а также фрагменты текстов разных стилей и жанров, материалы ассоциативного и рецептивного экспериментов.

Научная новизна исследования заключается в многоплановом описании русского концепта «благодарность» с учетом возможных сценариев общения, языковых и невербальных форм его реализации. Детальное исследование концепта «благодарность» (кроме форм его проявления в системе русского речевого этикета) и его роли в организации русской языковой картины мира на фоне аналогичных элементов китайского речевого и неречевого общения до настоящего времени не проводилось.

Гипотеза исследования состоит в том, что многоплановый анализ и описание базового для любой лингвокультуры концепта, к которым относится и концепт «благодарность», наиболее эффективно могут быть реализованы при их рассмотрении именно с позиции носителей иных языков и культур, в нашем случае – с позиции китайской языковой картины мира.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что

она входит в круг работ по описанию концептов в русской языковой картине мира на фоне китайской.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться как в реальной практике межкультурного общения, так и для составления учебных материалов на данную тему, а также непосредственно в практическом курсе преподавания русского языка как иностранного носителям китайского языка.

Структура работы. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка использованных словарей.

ГЛАВА I. РОЛЬ И МЕСТО КОНЦЕПТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА.

I. 1. Понятие лингвокультурологии как науки и её понятийный аппарат.

I.1.1 Лингвокультурология как новое направление в лингвистике.

Язык является формой отражения окружающей человека действительности и самого себя в ней, средством получения знаний об этой действительности. Культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, она создана человеком как результат его отношения к природе, к обществу, к самому себе и т.д. «Язык тесно связан с культурой: он «прорастает» в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» (Воробьев 1997:12). Язык и культура вместе способствовали возникновению новой науки – лингвокультурологии.

В термине лингвокультурология значимы две части: лингвистика и культура. Лингвокультурология является отраслью лингвистики, она формируется и развивается на основе культурологии, лингвострановедения и

др., тесно связана с этнолингвистикой и социоллингвистикой. Лингвокультурология оформилась в качестве самостоятельного научного направления под влиянием работ Э. Сепира и Б. Л. Уорфа, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа и др. во второй половине XX в. В конце XX и в начале XXI вв. исследование лингвокультурологии в России получило более глубокое развитие. Это связано с именами таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, И.В. Захаренко, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, Ю.Е. Прохоров, Ю.С. Степанов и др.

Что касается определения лингвокультурологии, то у специалистов нет единого мнения по этому вопросу. В.В. Воробьев считает, что «Лингвокультурология – научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру и филологией» (Воробьев 1997:32). Это определение отмечает «происхождение» лингвокультурологии, ее синтезирующий характер, изоморфизм языка и культуры. Но определение науки как «комплексной» представляется несколько расплывчатым, при квалификации лингвокультурологических исследований как синхронических за рамками изучения остаются некоторые языковые единицы. По мнению В.Н. Телии, лингвокультурология – это «та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры» (Телия 1996: 217). Достоинством этого определения является четкое указание на взаимосвязь языка и культуры. Однако отнесение лингвокультурологии к этнолингвистике лишает ее статуса самостоятельной научной дисциплины.

В.В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (В. В. Красных 2002:12).

По мнению В.А. Масловой, лингвокультурология – «это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологи, и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 28).

Согласно мнению Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова, лингвокультурология – «теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков 2006:15).

Лингвокультурология является новым, самостоятельным и интенсивно

развивающимся направлением лингвистики. Лингвокультурология исследует сложное и многоаспектное соотношение языка и культуры, развиваясь на основе когнитивной лингвистики.

Потенциальная задача лингвокультурологии состоит в том, «чтобы эксплицировать культурную значимость языковой единицы (то есть культурные знания) на основе соотнесения языковой единицы с кодами культуры» (Маслова 2004:31).

Ее основным объектом выступает язык как феномен культуры, к чему относят «всю совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый выбор языковых средств, и характер построения которых отличается культурной маркированностью» (Зиновьева, Юрков 2006: 17).

Методом лингвокультурологии является совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры, часто применяется комплекс познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового центра «язык и культура».

Статус лингвокультурологии в ряду других лингвистических дисциплин – это тоже дискуссионная проблема. Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры, этноса есть междисциплинарная проблема, решение которой возможно только усилиями нескольких наук – от философии и социологии до этнолингвистики и лингвокультурологии. Лингвокультурология, как новое направление в лингвистике, тесно связывается также с когнитивной лингвистикой.

В современном языкознании в рамках антропоцентрической парадигмы развивается целый ряд направлений, мы остановимся на двух — когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформации языка. «Многие специалисты отмечают, что когнитивная лингвистика и лингвокультурология развиваются в рамках одной общей научной сферы — когнитивной федерации наук (термин Е. С. Кубряковой)» (Светоносова 2007:39).

М. В. Пименова и О. Н. Кондратьева поддерживают точку зрения тех специалистов, которые относят лингвокультурологию к общему направлению лингвокогнитивных исследований: «В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что, обладая собственной научной спецификой, указанные направления обнаруживают ряд общих черт. Приведем эти черты:

1. И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология реализуют интегративный подход к языку. Возникнув в результате междисциплинарного синтеза, в исследовании языка они учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин, что позволяет дать более глубокую и многоаспектную характеристику изучаемого феномена.

2. В соответствии с особенностями антропоцентрической парадигмы, оба направления связаны с рассмотрением языка в диаде «язык и человек», но в каждом из них она приобретает разные формы. В когнитивной лингвистике язык изучается, прежде всего, как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации, а в лингвокультурологии – феномен культуры, как хранитель культурного кода нации. Иными словами, диада «язык и человек» преобразуется в когнитивной лингвистике в триаду «язык – человек – познание», в лингвокультурологии – в триаду «язык – человек – культура». Когнитивная лингвистика сосредоточена на рассмотрении, прежде всего, когнитивной функции языка, лингвокультурология – культурной.

3. Оба направления уделяют значительное внимание проблеме картины мира и различным ее вариантам. Для когнитологов приоритетным является вопрос о механизмах ее формирования, для лингвокультурологов – ее национально-культурная специфичность.

4. Оба направления апеллируют к понятию человеческого сознания. А поскольку «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры», любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно когнитивное исследование.

5. И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология оперируют термином *концепт*, но в восприятии каждой из них данный термин имеет ряд своеобразных черт» (Карасик, Слышкин 2001: 76); (Пименова, Кондратьева 2011:28 - 30).

Ясно, что двум упомянутым направлениям антропоцентрической парадигмы (когнитивной лингвистике и лингвокультурологии) свойственна диада «язык-человек», интегративный подход к изучению языка, термины «концепт» и «картина мира».

Таким образом, лингвокультурология является новым направлением в лингвистике, которое исследует язык, культуру и их взаимодействие.

1.1.2. Понятие национальной языковой картины мира.

1.1.2.1. Теория языковой картины мира.

Одним из центральных понятий в лингвокультурологии является понятие «языковой картины мира», которое воплощает когнитивную функцию языка. Понятие «картина мира» впервые появилось в трудах Л. Витгенштейна, посвященных исследованиям в области философии и логики. В дальнейшем этот термин стал употребляться и в других науках, центром изучения которых является человек и его взаимодействие с окружающим миром. В. И. Постовалова отмечает, что картина мира выражает «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире» (Постовалова 1988:20).

Мысль о том, что воссоздание картины мира является необходимым условием жизнедеятельности человека, высказывалась и Альбертом Эйнштейном: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной каким-то образом картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни...» (Эйнштейн 1967:136).

Можно сказать, что картина мира – это система миропонимания человека. У каждого индивида конкретной исторической эпохи имеется собственная картина мира, хотя и воспринимает человек, прежде всего, через призму общественного опыта.

Известные русские философы (Г. А. Брутян, Р. И. Павиленис) и лингвисты (Б. А. Серебренников, Г. В. Колшанский, Г. В. Рамишвили, В. И. Постовалова, В.Н. Телия, Ю. Н. Караулов) различают концептуальную и языковую картину мира.

Языковая картина мира исторически сложилась в обыденном сознании определенного языкового коллектива и отражает в языке совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений языка, складывается в единую систему взглядов и предписаний. Понятие «языковой картины мира» восходит к идеям Вильгельма фон Гумбольдта (1767—1835) и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.).

В. Гумбольдт считал, «что язык как орудие мыслей и чувства народа, играет решительную роль в установлении мировидения» (Гумбольдт 1985:377). «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем, и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, поэтому в нем не следует бояться ни изощренности, ни избытка фантазии, которые кое-кто считает нежелательными» (Гумбольдт там же:439).

Вслед за Гумбольдтом, его немецкий последователь Л. Вайсгербер ввел в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира». Он

рассматривает не объективную основу языковой картины мира, а подчеркивает ее мировоззренческую, субъективно-национальную и идиоэтническую стороны, проистекающую из того факта, что в каждом языке представлена особая точка зрения на мир.

Значительный вклад в разграничение понятий картина мира и языковая картина мира внесен американскими лингвистами, основателями этнолингвистики Э.Сепиром и Б.Уорфом, утверждавшими, что «представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации - это всего лишь иллюзия. В действительности “реальный мир” в значительной степени неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы» (Сепир 1993:123).

Исследование языковой картины мира (далее – ЯКМ) в последнее время получило активное развитие и в России. Появился целый ряд фундаментальных работ, посвященных определению и описанию языковой картины мира (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, И.В.Захаренко, В.В.Красных, В.А.Маслова, Ю.С.Степанов и др.). Однако понимается этот термин в работах российских специалистов по-разному.

В.А. Маслова считает, что «языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» (Маслова 2007:296).

Е.С. Яковлева считает, что ЯКМ - «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мироведение через призму языка» (Яковлева 1996: 47).

По мнению Ю.Н.Караулова, «языковая картина мира» - это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» (Караулов 1996:264).

На взгляд О.А. Корнилова, «языковая картина мира – это вербализованная система матриц, в которых запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер» (Корнилов 2003:81).

К основным характеристикам языковой картины мира относятся следующие положения:

«1) языковая картина мира — это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка;

2) языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития;

3) языковая картина мира как единый живой организм четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой;

4) языковая картина мира изменчива во времени и, как любой живой организм, подвержена развитию, то есть в вертикальном (диахроническом) смысле она в каждый последующий этап развития отчасти нетождественна сама себе;

5) языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а значит, и культурного ее своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка;

6) языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатленные средствами языка;

7) картина мира какого-либо языка и есть та преобразующая сила языка, которая формирует у носителей этого языка представление об окружающем мире через язык как промежуточный мир у носителей этого языка;

8) языковая картина мира конкретной языковой общности и есть ее общекультурное достояние» (Антышев 1996:367-373).

Таким образом, можно сказать, что языковая картина мира - это вся информация об окружающем мире, воплощенная в языке и передаваемая через язык.

Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков различают научную и наивную языковые картины мира. «Наивная картина мира свойственна обыденному сознанию. Известно, что образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира» (Зиновьева, Юрков 2006:55).

В настоящее время традиционно выделяют два основных направления в изучении языковой картины мира. Во-первых, учеными исследуются характерные, специфические для данного языка, вербализованные в ЯКМ концепты. (Апресян 1995: 50).

Любой конкретный естественный язык отражает определенный способ восприятия и понимания мира, причем все носители данного языка разделяют эту своеобразную систему взглядов на окружающую неязыковую действительность, так как это особое мировидение заключено не только в семантике лексических единиц, но и в оформлении морфологических и синтаксических структур, в наличии тех или иных грамматических категорий и значений, в особенностях словообразовательных моделей языка и т. п. (все это входит в понятие языковой картины мира). Выражаемые в данном языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая в процессе социализации индивидуума в данной культуре и на данном языке становятся присущи ему как члену

данной лингвокультурной общности. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков.

1.1.2.2. Понятие «национальной языковой картины мира».

Национальная языковая картина мира является реальной формой существования и проявления языковой картины мира через конкретный язык в существовании и речевом общении конкретной культурной общности. Картина мира получает в каждом национальном языке национальную форму выражения. Национальные различия в членении мира, особенностях отражения реальной действительности в конкретных языках приводят к появлению своих национально–специфичных картин мира.

О.А. Корнилов считает, что «национальная языковая картина мира - это результат отражения объективного мира обыденным сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» (Корнилов 2003:140) По мнению Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенко, национальная языковая картина мира – «это специфическая внутриязыковая реальность, функционирующая и в индивидуальном, и в массовом сознании, выражая тем самым мировоззрение не только как индивидуальный, но и как массовый феномен» (Алефиренко, Семенко 2009:310).

В то же время исследователи отмечают, что все языковые картины мира содержат и некоторые общие элементы, позволяющие соотносить их и понимать. Э.А. Левина считает, что универсальность национальных языковых картин мира определяется, «во-первых, единством объективно существующего мира, во-вторых - универсальностью самого человека как живого организма, в-третьих - определенной общностью человеческого опыта, в-четвертых - наличием в каждом языке лингвистических универсалий» (Левина 2005:70).

Результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием отдельного человека является индивидуальная национальная картина мира. Также общенациональной языковой картине мира противопоставляются языковые картины мира, ограниченные социальной сферой, территориально (диалекты, говоры) и профессионально (подъязыки наук и ремесел).

По мнению Н.Ф.Алефиренко, Н.Н.Семенко и О.А.Корнилова, концепт как объект лингвокультурологии занимает особое место в ряду репрезентантов ценностей лингвокультурологии, и представляет те участки национальной языковой картины мира, которые отвечают не только за номинацию и характеристику культурных ценностей.

I.2 Содержание концепта.

I.2.1. Понятие концепта.

В разных областях лингвистических исследований уделяется особое внимание изучению концепта - в когнитивной лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и др. - в связи с чем существует значительное разнообразие трактовок термина «концепт».

В.З.Демьянков на основе большого корпуса текстов разных жанров проанализировал, как употребляется этот термин в науке: «Пика употребительности в русском языке *концепт* достигает, когда этот термин начинают употреблять в значении ином, чем просто «понятие», особенно в гуманитарных науках. Разграничение проходит по следующей линии: *понятия* – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; *концепты* же существуют сами по себе, их люди конструируют с той или иной степенью уверенности». «Своеобразная мода на термин *концепт* в научной и художественной литературе конца XX – начала XXI в. указывает на интерес к реконструкции тех сущностей в жизни человека, с которыми мы сталкиваемся в обыденной в жизни, не задумываясь над их «истинным» смыслом» (Демьянков 2001:45).

Дело в том, что *концепт* – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее научного толкования.

Впервые в русской лингвистике термин *концепт* использует С. А. Аскольдов-Алексеев: «Концепт – есть мысленное образование, которое знаменует нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода... Высказывая какое-нибудь общее положение о растительном организме, мы, в конечном итоге, имеем в виду именно их, то есть все неопределенное множество реальных или хотя бы представимых растений... Не следует, конечно, думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов» (см. Лихачев 1997).

В настоящее время исследователи признают, что концепт является ключевым понятием как в когнитивной лингвистике, так и в лингвокультурологии.

Познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, - это процесс порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт (Маслова 2004:259). Д.С. Лихачев считал, что концепт - это обобщенная единица, которая «отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов». По Лихачеву - концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом

столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека... Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» (Лихачев 1997:35). «Концепт мы понимаем как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» (Попова, Стернин 1999,2001).

Когнитивный подход рассматривает концепт как явление ментального характера и относит концепт к моделям личности. С точки зрения сторонников когнитивного направления, концепт тесно связан с ассоциативным пространством имени и в нем проявляется.

Ю. Е. Прохоров сделал вывод, что с позиций когнитивной лингвистики концепт трактуется «как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения. Совокупность концептов образует концептосферу данного народа и соответственно данного языка, что имеет непосредственное отношение к языковой картине мира» (Прохоров 2009:24).

Лингвокультурное исследование концепта отличается от когнитивного исследования. Так, Е.В. Бабаева отмечает, что «в структуре сознания фиксируются ценности социума, поэтому ценность всегда является центром лингвокультурного концепта. Лингвокультурология стремится установить ценностные ориентиры общества. А в когнитивной лингвистике особое внимание уделяется типам концептов, их системной организации и взаимосвязям» (Бабаева 2004:110-111).

Н.Д. Арутюнова трактует концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия таких фактов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» (Арутюнова 1993:3).

По мнению Г.Г.Слышкина, «концепт – единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т. к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» (Слышкин 2000:9–10).

Культурологическое определение концепта по своей сущности лексикографически закреплено в «Словаре констант русской культуры» Ю.С.Степанова: концепт – это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее...» (Степанов 2001:43).

Согласно данной теории, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, а сам концепт трактуется как основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

В отличие от когнитивного подхода к понятию концепта, в лингвокультурологии подчеркивается именно его культурная сущность.

Ряд исследователей считает, что концепты, при всей их национальной специфичности, являются в принципе базовым элементом в любой языковой картине мира, а, значит, их общечеловеческая составляющая может быть описана с помощью таких обобщающих единиц, как семантические

примитивы. Таким образом, к числу концептов относятся лишь семантические образования, список которых очень ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета (Сун Вэйжун 2014).

Таким образом, мы можем сказать, что концепты - это не любые понятия, а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно себе представить ту или иную культуру.

Концепт в лингвокультурологии является в настоящее время основным объектом изучения. Его исследование позволяет выявить национальную специфику всей концептосферы определенного языка.

При всем разнообразии, в современных лингвистических исследованиях намечается тенденция комплексного подхода к изучению языковых явлений. Таким образом, в нашем исследовании мы используем лингвокультурологические методы анализа с опорой на базу когнитивной лингвистики.

1.2.2. Структура концепта.

Концепт как единица знания имеет определенную структуру (Токарев 2000; Болдырев 2001; Попова, Стернин 2001 и др.). Он состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои (Рудакова 2007:14).

Н.Н. Болдырев отмечает, что только при функционировании концепта как единицы знания можно выделить его конкретные признаки, которые отражают в нашем сознании объективные и субъективные характеристики предметов и явлений и различаются по степени абстрактности. Ядро концепта составляют конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания. Абстрактные признаки являются производными по отношению к тем, которые отличаются большей конкретностью, и отражают специальные знания об объектах, полученные в результате теоретического, научного познания. Взаиморасположение этих признаков носит индивидуальный характер, т. к. зависит от условий формирования концепта у каждого отдельного человека. Структура концепта подобна снежному кому: «объем концепта увеличивается за счет новых концептуальных характеристик, обволакивается новыми слоями» (Болдырев 2001: 29 - 30).

В.И.Красик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) (Карасик 2004:118).

С. Г. Воркачев выделяет в концепте понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную составляющую - этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка (Воркачев 2004: 7).

Ю.С.Степанов считает, что концепт имеет четкую структуру – выделяются этимологический слой концепта - сжатая до основных моментов история - и актуальный слой. Он вычленяет в концепте обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка, и историческую, этимологическую информацию (Степанов 1997).

С. В. Иванова выделяет в структуре концепта лингвистическую, культурологическую, психологическую составляющие, национальную специфику. Лингвистическая составляющая соотносится с семантикой соответствующего языкового знака.

Когнитивная составляющая предполагает информативную единицу, некий «квант» познания мира, единицу ментального лексикона, отраженную в человеческой психике (КСКТ 1996, 90).

Структура концепта образована когнитивными классификаторами и объединяемыми ими когнитивными признаками, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полевому признаку (Карасик, Стернин 2007:8).

И.А.Стернин в когнитивной трактовке выделяет в структуре концепта базовой слой и интерпретационное поле, то есть ядро и периферию. Он считает, что ядро концепта представляет собой чувственный образ, являющийся единицей универсального предметного кода (УПК, по Н.И.Жинкину). Этот чувственный образ сравнивается ученым с косточкой плода. В зависимости от степени сложности концепта базовый слой может либо исчерпывать его содержание, либо на базовый образ наслаиваются дополнительные когнитивные признаки, которые образуют мякоть плода. Периферия, по его мнению, составляет «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта» (Стернин 2001:58-62).

Таким образом, мы можем отметить, что большинство исследователей полагает, что в составе концепта присутствует три базовых компонента – образный, понятийный и ценностно-оценочный компоненты.

В понятийный компонент включаются фактуальная информация о реальном или воображаемом объекте, то есть языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, дефиниция и др., которые определяют основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления. Как отмечает Г.Г. Слышкин, «понятийная составляющая, моделируемая как совокупность пропозиций, включает информационные совокупности трех видов: повседневное знание, воплощенное в языковых дефинициях; элементы научного знания и общей эрудиции; стереотипные и прототипические структуры» (Слышкин 2004:127–129). Образный компонент в структуре концепта состоит из двух составляющих - перцептивного образа и когнитивного (метафорического) образа, в одинаковой мере отражающих образные характеристики концептуализируемого предмета или явления. *Перцептивный образ* включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы (нож *острый*, медведь *бурый*, и т. д.). *Когнитивный*

образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру (Пименова 2004а:350-352). По мнению ряда специалистов, можно говорить и о ценностной стороне концепта. По мнению В.И.Карасика, «совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смысл, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» (Карасик 2004:109–110).

Несмотря на разные понимания концепта и разные мнения о структурном образовании концепта, культурные функции всегда являются составляющей частью понятия концепта. Именно в связи с этим он тесно связывается с языковой картиной мира и находится в центре внимания лингвистов.

1.3. Изучение концептов в китайском языкознании.

1.3.1. Понимание концепта в китайской философии.

Концепт в китайском языкознании в связи с философией понимается как абстрактное, универсальное воззрение или реальный предмет, который определяет категорию события или отношения.

В Китае термин «concept» появляется в «Английско–китайском словаре», который составил английский миссионер Ма Лисюинь в начале 19 века. Он объясняет «concept» как «смысл». Впервые в Китае в научной работе термин «концепт» использует Сюи Чжоу в 1869 году. Он переводит термин «концепт» на китайский язык: “概念”. Он считал, что концепт как представление строится на основе общих характеристик различных вещей, что у концепта есть две стороны: содержание и объем. Концепт может выражаться словом. В 1899 году известный китайский ученый Лян Цичао различает «концепт» как «общий смысл», а «понятие» - как «видеть и думать» (Сунь Циан 2012:5).

В наше время понятие «концепт» существует в логике, терминологии и психологии. По мнению Чжен Бо, концепт – одна из основных форм мышления (Чжен Бо 2008). Пен Данлин в работе «Общая психология» отмечает, что концепт – общее название предметов, имеющих общую специфику (Пен Данлин 2012).

Исходя из этого, можно сказать, что в Китае в настоящее время термин «концепт» получает непрерывное развитие: он понимается и как форма мышления, и как общее название элементов действительности, у которых есть общая специфика.

1.3.2. Изучение концептов в китайском языкознании.

Лингвокультурология - это молодая наука, поэтому концепт как объект лингвокультурологии в китайской лингвистике мало исследован, и его

понимание обычно рассматривается в связи с изучением семантики языковых единиц.

В Китае нет единого перевода понятия термина «концепт».

С точки зрения теории «概念 Гай Ниань», переводить термин «концепт» следует как «概念 Гай Ниань».

В китайском «Энциклопедическом словаре» написано, что концепт – это форма смысла, отражающая сущность предмета. Во время формирования концепта, познание человека повышается с чувственного познания до рационального познания, и получается сущность предмета. Вербальная форма выражения концепта – слово или словосочетания. У концепта есть содержание и объем. Определение термина «концепт» меняется вместе с развитием истории общества и познанием человека (Щиа Чженнон 1999:3745).

Это определение касается многих сторон термина «концепт», например: форма формирования концепта, содержание концепта и т.д., но в нем еще нет единого взгляда на дефиницию. Поэтому нам сложно установить связи между концептом и конкретным предметом.

В современной лингвистике ученые обычно используют такой вариант, но все словари китайского языка не объясняют все значение концепта, и объяснение термина «концепт» в китайских словарях похоже на русский термин «понятие». Поэтому ряд ученых считает, что такой перевод не точно передает суть термина.

Другое мнение по этой проблеме опирается на теорию «观念 Гуань Ниань».

Ученый Хуа Шао считает, что переводить термин «концепт» на китайский язык «观念 Гуань Ниань» лучше, чем «概念 Гай Ниань», т. к. такой вариант включает в себя более объемное содержание (Хуа Шао 2010:1).

В «Словаре современного китайского языка» написано:

«观念 Гуань Ниань», во-первых - это смысл, во вторых - это общий образ предмета, который отражается в мозге человека.

Таким образом, в китайских исследованиях нет единого понимания термина «концепт» и единой модели его перевода. На наш взгляд, все эти слова не могут выразить все содержания термина «концепт». Что касается термина «концепт» в когнитивной лингвистике, то лучше переводить его как «概念 Гай ниань», а в лингвокультурологии и в связи с рассмотрением

национальной языковой картиной мира, можно использовать слова и «观念»

и «概念 Гай Ниань».

В китайском языкознании концепт и семантика обычно исследуются

вместе. Фокус исследования состоит в тождестве и разнице терминов «концепт» и «семантика». Некоторые ученые придерживаются мнения, что это - одно и то же; некоторые – что это разные явления. Но большинство полагает, что у них есть и общее, и различия.

Ли Чжаотон, Щуй Сыи считают, что у семантики есть еще дополнительные значения кроме рационалистического значения. Рационалистическое значение семантики тесно связано с концептом, связи между концептом и дополнительными значениями опосредованы (Ли Чжаотон, Щуй Сыи 1981:80).

В диссертации «词义, 概念与语文词典释义» Бай Юуйн пишет, что слово может выражать концепт, но концепт необязательно выражается словом (Бай Юуйн 2004:140).

Китайские ученые видят разницу между двумя терминами в трех аспектах:

1) У них разные категории. Цень Цициан считает, что концепт относится к категории мышления, он является термином логики, а семантика относится к категории речи, она является термином лингвистики. У них разные характеристики и сущности (Цень Цициан 1961:5).

2) У них разное содержание. Чжань Юуйшу считает, что семантика включает в себя лексическое значение, грамматическое значение и дополнительное значение. Только лексическое значение может относиться к концепту, а грамматическое значение не может относиться к содержанию концепта. У концепта не существует эмоциональной или образной характеристики, как у семантики (Чжань Юуйшу 2007:115).

3) У них разные критерии общности. Ли Чжаотон, Щуй Сыи полагают, что у семантики есть национальные черты, а концепт интернационален, универсален, т.е. концепт имеет черты, общие для всех наций (Ли Чжаотон, Щуй Сыи 1981:83,84).

Бо Мин также считает, что интернациональные черты концепта и национальные черты семантики отражают важное различие между двумя терминами (Бо Мин 196:8).

На наш взгляд, китайские ученые подчеркивают различия между концептом и семантикой, но не точно понимают собственно термин «концепт». Термин «концепт» принадлежит не только логике, но является и лингвистическим термином. Хотя у них разные сущности, они тесно связаны друг с другом.

Согласно мнению Чжен Шупу, концепт как отражение всей сущности предмета в ее совокупности в сознании носителя языка, по

содержанию богаче, чем семантика (Чжен Шупу 1996:27). По мнению Юуй Цзюньжон, термин «семантика» связан со значением слова, но слово отражает и концепт, так что семантика тесно связана с концептом (Юуй Цзюньжон 2005:22).

У терминов «концепт» и «семантика» есть сходство - они оба обобщенно отражают предмет в мышлении человека, но концепт подчеркивает взгляд на предмет с точки зрения мышления, менталитета, а семантика – с позиций лингвистики.

ВЫВОДЫ.

На основе анализа научной литературы был определен терминологический аппарат, который будет использован в работе.

Под лингвокультурологией мы, вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым, понимаем новое направление в лингвистике, которое исследует язык, культуру и их взаимодействие.

Картина мира понимается как система интуитивных представлений о реальности. Под языковой картиной мира понимается определенная схема окружающего мира, воплощенная посредством живых языков и являющаяся специфической для данной лингвокультуры. Национальная языковая картина мира – специфическая внутриязыковая реальность конкретного этноса в

массовом сознании.

Концепт в данной работе понимается как основная единица ментальности, которая может существовать в различных формах в нашем ментальном мире сознаний – в форме представления, образа, символа или понятия. По методологии лингвистики, концепт имеет определенную структуру. Большинство исследователей считают, что в составе концепта есть три базовых, структурных компонента – образный, понятийный и ценностно-оценочный компоненты.

Концепт в китайском языкознании в связи с философией понимается как абстрактное, универсальное воззрение или реальный предмет, который определяет категорию события или отношения. Определение «концепта» в китайском языкознании пока нет. Работ по рассмотрению термина «концепт» в китайской национальной лингвокультурологии пока мало, и обычно концепт соотносят с термином «семантика».

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО КОНЦЕПТА «БЛАГОДАРНОСТЬ» В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.

II.1 Структура понятийной составляющей концепта.

Для характеристики понятийной составляющей концепта «благодарность» необходим анализ словарного отражения и воплощения

концепта. Система дефиниций в словарях дает исследователю культурных концептов нити к познанию сущности народного сознания, специфики национальной картины мира. Чтобы выяснить, каковы компоненты значения понятийной составляющей концепта «благодарность», мы проводим два этапа рассмотрения проблемы. Во-первых, это выделение сем на основе словарных дефиниций имени концепта. Во-вторых, компонентный анализ: анализируются контексты употреблений слова-имени концепта «благодарность», извлеченные из Национального корпуса русского языка, с точки зрения актуализации в них выявленных сем. Наличие данных оттенков значений в текстах позволяет считать их концептуальными характеристиками.

Процедуру анализа слова–имени концепта наглядно иллюстрирует следующая таблица:

	Словарные дефиниции	семы
1	<p>«чувствующий признательность, признательный кому- л.» (МАС)</p> <p>«Чувство признательности за сделанное добро, оказанное внимание, услугу» (СТСРЯ, БАС, БТСРЯ, Даль, Ожегов)</p> <p>«Чувство признательности за оказанное добро (<i>только ед.</i>)» (Ушаков)</p>	чувство
2	<p>«Выражение этого чувства (<i>во мн. ч. разг.</i>)» (Ушаков)</p> <p>«Слова, выражающие эти чувства (<i>только мн. разг.</i>)» (Ожегов)</p>	
3	<p>«Официальная положительная оценка деятельности кого–л. как форма поощрения» (СТСРЯ, БТСРЯ)</p> <p>«Официальная положительная оценка чьего– л. труда, деятельности кого–л. как мера поощрения» (БАС)</p> <p>«Официальное выражение высокой оценки; оценка чьего – л. труда, действий» (Ожегов)</p>	Официальная положительная оценка

4	«Вознаграждение, плата (<i>разг.устар.</i>)» (БТСРЯ)	плата
5	«Взятка (<i>разг.</i>)» (Ушаков)	взятка

Затем исследуются контексты употреблений слова-имени концепта «благодарность» в Национальном корпусе русского языка. Если выявление семы актуализируются в данных контекстах, то они становятся концептуальными признаками.

Таким образом, понятийная составляющая концепта «благодарность» представлена следующими концептуальными признаками:

1. Благодарность – это чувство.

- В языковом сознании современных россиян слово «благодарность» воспринимается, прежде всего, как чувство признательности от души:

«Лизе было совестно показаться перед незнакомцами такой чернавкою; она не смела просить...она была уверена, что добрая, милая мисс Жаксон простит ей... и проч., и проч. Мисс Жаксон, удостоверясь, что Лиза не думала поднять её на смех, успокоилась, поцеловала Лизу и в залог примирения подарил а ей баночку английских белил, которую Лиза приняла **с изъяснением искренней благодарности**» [А. С. Пушкин. Барышня-крестьянка (1830)];

«Рекомендовать направо и налево я ни того, ни другого не собираюсь, только оговоркой. Но чувство **благодарности** испытываю. За полезные мысли, формулировки, идеи» [Коллективный. Доктор Спок (2012)];

«Я **с благодарностью** всегда вспоминаю уроки Бориса, помимо того, что уважаю и люблю этого талантливую, неординарного и остроумного человека.» [И.Э.Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)];

« Мы красоту любим **из благодарности** — за то, что она не убивает нас» [Александр Иличевский. Штурм // «Новый Мир», 2007]

– выражение чувства: (Слова благодарности с этого значения употребляются только в разговорном языке и по форме множественного

числа.)

[Татьяна Николаевна Волкова, жен, 1905] «Ну / я / конечно / страшно обрадовалась / сказала / что я могу / и **рассыпалась в благодарностях** и успокоилась» [Т.Н. Волкова. Беседа М.В. Радзишевской с Т.Н. Волковой // Собрание фонодокументов имени В.Д. Дувакина (Научная библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова), 1982];

[Антон Потапович, муж, 23] «Придёт она / ухаживать, примусь / начнёт беситься / стану ей твердить / что слаще соловья выводит трели / нахмурится / скажу / что смотрит ясно как гроза окропленная росой / а замолчит надувшись / похвалю за разговорчивость / и удивлюсь / что можно быть такой красноречивой / погонит / **в благодарностях рассыплюсь** / как будто просит погостить неделю / откажет мне / потребую назначить день оглашения и день венчания» [Реалити-шоу «Дом-2» // Из коллекции НКРЯ, 2006];

[Тюрина, Любовь Добржанская, жен, 60, 1908] «Работаю на них как вол / никакой благодарности» [Алексей Корнев, Виктория Токарева. Урок литературы, к/ф (1968)];

«Вот так всегда бывает. Поможешь людям / и никакой благодарности. Я думал / украли чего» [Павел Арсенов, Кир Булычев. Гости из будущего, к/ф (1984)].

Следующие примеры характеризуют слово «благодарность» как слова человека в разговорном языке:

[№1, муж] «Рома / Спасибо! Особые **благодарности** Компании СиДи Лэнд. Лично / Евгению Иванюшенкову. [Беседа на радио с лидером рок-группы «Звери»] // Из коллекции НКРЯ, 2005];

[Генеральша Епанчина, Инна Чурикова, жен, 60, 1943] «И никакой благодарности вы от нас не услышите / потому что вы для удовлетворения собственной совести делаете!» [Владимир Бортко, Федор Достоевский. Идиот, к/ф (2003)];

[Василий Черных, Василий Шукшин, муж, 40, 1929] «Это было бы прекрасно. Ничего, кроме благодарности, не могу сказать. И передайте / пожалуйста / от меня Сан Санычу большущее спасибо и поклон» [Сергей Герасимов. У озера, к/ф (1969)].

Чувство – это центральный концептуальный признак концепта «благодарность» в современном русском языке. Именно благодаря этому в сознании носителей русского языка слово «благодарность» определяется как психическое состояние признательности человека, центральным концептуальным признаком которой является «чувство признательности». Это закреплено в ассоциативном поле концепта «благодарность», так как подавляющее большинство языковых единиц связываются со значением чувства.

2. Благодарность – официальная положительная оценка.

Данная сема актуализируется в контекстах типа: «Зато наверняка **получит благодарность** и денежную премию старший лейтенант из УГИБДД Хабаровского края Алексей Ромашкин, который оказался на редкость метким стрелком» [Новости (2002) // «Автопилот», 2002.02.15];

«После принятия присяги мы несли караульную службу в гарнизоне, выполняли массу заданий и всегда получали благодарности» [Борис Дубинин. В том далеком сорок четвертом] // «Наш современник», 2004.06.15]; «За проявленную инициативу пионерской организации деревни Тыжи **объявить благодарность** и премировать ее радиоприемником «Родина» [Николай Дубов. На краю земли (1950)];

«Кроме этого, каждая команда-участник **получит благодарность** «За отличную подготовку команды к несению Почетного караула»» [Светлана Намская. В Челябинске стартовала традиционная Вахта Памяти // Новый регион 2, 2010.05.05];

[Респондент, жен, 80] «У меня вся трудовая книжка **в благодарностях**. Мне все время премии / **все благодарности**. Мне в 58-ом премию дали / что я кончил а при заводетехникум / все-таки без отрыва от производства» [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета, 1998].

3. Благодарность – плата.

Это значение находим только в словаре БТСРЯ и с пометкой «разговорное, устаревшее». В Национальном корпусе русского языка находим такой

пример:

["Главный", муж, 28] «Почти всегда да. Всего один раз глава / пятнадцатилетний бакинец персонажем четвертого или пятого уровня дал кнопки по собственному желанию. Он с удовольствием скушал мой аргумент / что моя персона привлечет в клан таких же сильных бойцов / как я / с заточкой плюс пять и в фулле / и мы станем топ-кланом через неделю / а отжелающих вступить не будет отбоя. **В качестве благодарности** за идею мне и были вручены кнопки. А была у меня тогда беспонтовая ледяха плюс безум» [Интервью о компьютерных играх // Из коллекции НКРЯ, 2006].

4. Благодарность – взятка.

В рассказе «Взятка» Семена Альтова концепт «благодарность» отражает концептуальный признак «взятка»: «Леня наклонился к уху Чудоева и прошептал: — Знаю, что нельзя, но смерть как охота трехкомнатную! Максим Петрович развел глаза в стороны и сказал: — Если бы вы были матерью-героиней или хотя бы идиотом со справкой... А если вы нормальный человек, увы, ничем помочь не могу. И тут Леня выплеснул из себя фразу, бессмысленную до гениальности: — Максим Петрович! Размеры моей благодарности будут безграничны... в пределах разумного!» [Семен Альтов «Взятка»]

II.2. Прагматические особенности ценностной составляющей русского концепта «благодарность» в русском речевом этикете с позиции китайского речевого этикета.

В лингвокультурологии, по мнению Е.В. Бабаевой, «специфика ценностного подхода играет основополагающую роль в формировании национальной картины мира. Ценностная картина мира социума включает определенный набор и иерархию ценностей, которые выражаются в оценках» (Бабаева 1997:8).

Речевой этикет - это «совокупность правил речевого поведения людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми» (Стернин 1996:4).

Безусловно, концепт «благодарность» является важной частью речевого этикета в картине мира любой страны. Можно с уверенностью сказать, что ценностная составляющая исследуемого нами концепта в русском этикете постоянна и исключительно положительна.

Благодарность является речевым действием, выражаемым преимущественно с помощью формул речевого этикета и речевых клише, за которым закреплены определенные лексико-семантические средства, например *благодарить, спасибо, очень признателен* и т. д.

В русском речевом этикете, «благодарность, как правило, выражается второй, ответной репликой, или является откликом на конкретное действие, на вербальное проявление внимания» (Формановская 2002:118). Тогда концепт «благодарность» выражается словом «спасибо».

Например: «Дашка. — Поздравляю. — Спасибо. Такая смешная девчонка. Ползает уже попой кверху и гадит везде» [Андрей Геласимов. Ты можешь(2001)];

«Он возвращает мне права, берёт под козырёк, приказывает: "Езжайте! " — " Спасибо". Сажусь за руль, еду» [И.Э.Кио. Иллюзии безиллюзий(1995-1999)];
«— Угадал. — Спасибо, земляк. Мне легче жить» [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996]

«Он поглядел на Зыбина и усмехнулся. Видно, тот был в самом деле хорош: растрёпанный, расстёгнутый, башмаки без шнурков. Потом взял квитанцию, подошёл к окну и подмахнул её. Солдат вышел. "Как вы себя чувствуете?" — спросил Хрипушин мимоходом. "Спасибо, хорошо", — ответил Зыбин, усаживаясь на свой стул в углу. Хрипушин тоже прошёл к столу, плотно уселся и положил кулаки перед собой. Он был отлично выбрит, выглажен, начищен и подтянут. "Ну, а без спасибо можно?" — спросил он. "Можно", — ответил Зыбин и провёл рукой по лицу: кажется, точно жарок, вот и

разламывает. Ещё не хватало, чтоб здесь разобрало» [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

«Спасибо!» - это «наиболее употребительное стилистически нейтральное выражение благодарности – без распространителей или с распространителями» (Формановская 2002:119) Безусловно, эта форма, которая выражает концепт «благодарность», оценивается положительно.

Форма выражения концепта «благодарность» часто строится с глаголом «благодарить». Например:

«Благодарю Вас очень за внимание, за возможность перечесть этот действительнопрекрасный перевод и ещё за радость иметь" памятку "о Вашем покойном супруге, которого я всегда искренне любил и уважал и как поэта и как очаровательного человека». [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003];

«На вопросы о здоровье Дарья Ивановна отвечала: "Лучше всех!", благодарил а заприношения: "Только напрасно тратились!", была приветлива, почти оживлена, но, когдавизит кончался, сразу сникала, закрывала глаза и уходила в привычное своё молчание». [И. Грекова. Перелом (1987)]; «— Как вы устроились? — спросил Д е б о ш и р и н . — Надеюсь, прилично? — Вполне,— ответил Краснопёров, — благодарю. Вы рекомендовали мне присмотреться к хозяйке». [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)]

«Оказалось— в словах судьи. Присяжным за участие в процессе платят вознаграждение. Согласно закону, после оглашения вердикта судья благодарит присяжных и предлагает им либо оставаться в зале судебного заседания, либо быть свободными. А тут судья буквально произнёс фразу: "Благодарю вас за рассмотрение дела и прошу пройти в кассу за вознаграждением". Это и возмутило осуждённого. — А сколько получают присяжные? — Половину оклада судьи» [Лед тронулся (2003) // «Газета», 2003.07.02]

Концептуальный признак “чувство признательности” безусловно, оценивается положительно: «Выражаю благодарность руководителям нашего

государства за понимание и сотрудничество» (Церковно-государственные торжества, посвященные 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. 2004).

Существительное *признательность*, как и его синоним *благодарность*, употреблялось в русском языке XIX в. и в XX – начале XXI в. в составе официальных, риторических и “возвышенных”, подчеркнуто вежливых благодарностей. Мы можем отметить, что такая форма также оценивается положительно:

«Хотел бы, прежде всего, выразить признательность заместителю Премьер-министра, министру иностранных дел Турецкой Республики господину А. Гюлю за приглашение принять участие в вашем высоком форуме». [С. В. Лавров. Выступление на сессии ОИК // «Дипломатический вестник», 2004];

««Выражаю глубокую признательность ЗАО «НПП «Композит-нефть» за решение многолетней проблемы нашего предприятия по строительству трубопроводов для напорных водоводов высокоагрессивной жидкости. [Надежда Костяева. В начале славных дел (2003) // «Пермский строитель», 2003.09.22];

«— И выразить общую признательность единственно доступным мне способом...» [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс (1998)]

Итак, концептуальный признак “чувство признательности” безусловно, оценивается положительно: «Выражаю благодарность руководителям нашего государства за понимание и сотрудничество» (Церковно-государственные торжества, посвященные 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. 2004).

Таким образом, мы считаем, что в русском речевом этикете концепт «благодарность» представлен исключительно положительной оценочностью.

В китайском речевом этикете, концепт «гань щие 感谢» (благодарность) выражается словами *щие щие 谢谢* (спасибо), *гань щие 感谢* (благодарить)

и *гань ци* 感激(признательность. Все они всегда оцениваются положительно.

Например:

«“是，谢谢你，”他答道，感激得快流泪了。»(«Да, спасибо тебе.» Он ответил, и был благодарен почти до слез») 【《寒夜》节录巴金 N/A;:1990-12-1】

«“谢谢您的关照。”»(«Спасибо за вашу заботу».) 【《不受欢迎的春雨》节录; 张建平;N/A;1983-9-20】

«“我们用什么来感谢你呢？”» («Как мы отблагодарим тебя?») 【《连心人》节录;朱良仪、于丁;N/A;1964-2-15】 ;

«“啊，那太感谢了！”» («Ах! Так благодарна!») 【《海豚“阿回”》节录;王亚法;N/A;1978-6-10】

«“白大姐，我真心地感激你。”»(«Сестра Бай, я признателен тебе от души») 【《鹿回头》节录;从维熙 N/A;1988-11-1】

Таким образом, как в русском речевом этикете, так и в китайском этикете концепт «гань щие 感谢» (благодарность) также представлен исключительно положительной оценочностью.

II.3. Культурно-семантическое поле реализации концепта «благодарность»: материалы ассоциативных экспериментов.

Ассоциация – это связь между объектами и явлениями, основанная на личном, а значит субъективном опыте. Несмотря на то, что опыт может совпадать с опытом культуры, к которой принадлежит социум, он всегда является и сугубо личным, исходящим из прошлого опыта отдельной личности (Фрумкина 2001:189). Что касается данного утверждения, то мы его, безусловно принимаем, но с некоторым уточнением. Нам кажется, что опыт воспитанного в данной культуре социума в основном совпадает с общим опытом этой культуры.

М.М. Копыленко отмечает, что «всякое произнесенное, услышанное или прочитанное слово вызывает у человека целый ряд ассоциаций. При всем том, что в ассоциациях немало индивидуального, специфичного для каждого человека, давно отмечено, что у многих людей возникают одинаковые ассоциации, в которых отражаются условия существования тех или иных общественных групп» (Копыленко 1998:246).

История развития свободного ассоциативного эксперимента насчитывает примерно два столетия и связана с исследованиями в области психологии, лингвистики и психолингвистики (Горошко 2001). Метод свободных ассоциаций выступает в качестве инструмента исследования и в лингвокультурологических работах, так как позволяет выявить черты национального менталитета, построить модель языкового этнокультурного сознания. Безусловно, свободный ассоциативный эксперимент может использоваться и при исследовании языкового сознания.

Ассоциативные поля не являются категорией константной, изменения в них связаны с процессами изменения общества, его национального сознания.

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента были получены реакции на слово-стимул *«благодарность»* от 50 информантов от 7 до 60 лет. Испытуемым было предложено в ответ на слово-стимул назвать шесть слов или выражений, которые первыми возникают в памяти. Полученный набор реакций классифицирован по тематическому признаку в соответствии с задачей эксперимента – выявление особенностей отражения концепта *«благодарность»* в национальном сознании. Следует отметить, что одни и те же реакции могут попадать в различные тематические группы, поэтому данная тематическая классификация в некоторой степени условна.

По данным нашего эксперимента, ассоциативное поле слова-стимула «*благодарность*» представлено 80 различными реакциями русских респондентов и китайских респондентов, оно структурировано нами в виде тематических групп, после названий которых предъявляются сами ассоциации, отмечается их количество.

Результат русских респондентов:

помощь(31),спасибо(25),добро(22),доброта(22),уважение(15),улыбка(14), вежливость(13),отзывчивость(13),признательность(12),искренность(12),радос-ть(11),теплота(11),любовь(9),услуга(8),счастье(8),благо(8),подарок(7),друзья(7),дар(6),дарить(5),поддержка(5),дружба(5),щедрость(5),благодарность(4),отд-ача(4),ответственность(4),воспитание(4),благодарить(3),душа(3),чувство(3),эт-икет(3),дружелюбие(3),взаимовыручка(3),просьба(3),внимательность(3),взаи-мность(3),воспитанность(3),открытость(3),честность(3),почтение(2),внимани-е(2),поступок(2),сердце(2),долг(2),родители(2),добрый(2),светлое(2),душевно-сть(2),безвозмездность(2),шоколадка(2),свет(2),хорошо(2),память(2),доброже-лательность,забота,ответ,совет,доверие,поклон,поцелуй,самоутверждение,сам-оотдача,дети,детство,учитель,бог,подвиг,просьба,здоровье,речь,слово,культур-а,успех,результат,конфеты,признание,смелость,чистосердечность,мудрость,об-разованность,пунктуальность,учтивость,верность,значимость,совесть,взаимо-отношение,взаимодействие,взаимопомощь,бескорыстие,достоинство,благоже-лательность,благодарение,сочувствие,воздаяние,почтение,объяснение,вознагр-аждение,расположение,сострадание,человеколюбие,понимание,комплемент,о-тказ,отдача,похвала,правильно,положительно,позитивно,приятно, говорить,выручать,добродушный,пожалуйста.

Анализируя ассоциации на слово-стимул «*благодарность*», приведенные в Русском ассоциативном словаре Ю.Н. Караулова, мы отметили, что большое количество ассоциаций наших респондентов совпадает со словарными: помощь, услуга, теплота, добро, доброта, счастье, отдача, чувства от души.

Приведены в Словаре, но отсутствуют в нашем списке следующие ассоциации: грамота, большая, искренняя, за все, за труд, за работу, за что-то, объявить,объявлять,удовлетворение,цветы,безграничная,благородство,вежлив-ая,всем,выговор,вынесли,выражать,выразить,женщина,за доброе дело, за письма, за победу, за праздник, за успех, изливать, к людям, мне, неблагодарность, огромная, отзыв, от имени, пиво, позже, получить, помощнику,поступок,соседа,способность,теплая,сухая,странно,судьбы,хороший, в почте.

Как нам представляется, по результатам проведенного нами ассоциативного эксперимента можно сделать существенные дополнения к материалам современных ассоциативных словарей. Можно добавить следующие важные, на наш взгляд, для русской национальной картины мира ассоциации, связанные со словом-стимулом (являющимся именем концепта) «*благодарность*»: поступок, этикет, любовь, воспитание, теплота, добро,

доброта, доброжелательность, долг, забота, сердце, душа, ответ, совет, доверие, поклон, поцелуй, почтение, отдача, самоутверждение, самоотдача, дети, детство, бог, подвиг, поддержка, дружелюбие, здоровье, речь, слово, культура, успех, результат, конфеты, шоколадка, подарок, признательность, признание, вежливость, смелость, внимание, внимательность, чистосердечность, щедрость, мудрость, воспитанность, образованность, ответственность, пунктуальность, учтивость, верность, значимость, искренность, отзывчивость, открытость, честность, душевность, совесть, безвозмездность, взаимоотношение, взаимность, взаимодействие, взаимопомощь, взаимовыручка, бескорыстие, достоинство, благожелательность, благодарение, благодарность, благо, сочувствие, воздаяние, почтение, объяснение, вознаграждение, расположение, сострадание, человеколюбие, понимание, комплемент, счастье, отказ, отдача, свет, просьба, правильно, положительно, позитивно, приятно, дарить, говорить, память, выручать.

Можно сделать вывод, что единицы этих двух списков не противоречат друг другу и существенно дополняют друг друга.

Таким образом, данные, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, свидетельствуют о наличии нескольких тематических блоков, связанных с понятием «благодарность» и актуальных в современном русском национальном сознании. Как известно, сознание подвержено изменениям под действием экстралингвистических факторов, что должно эксплицироваться и через ассоциативно-вербальное поле базисных концептов. Сопоставление результатов проведенного эксперимента с данными ассоциативных словарей более раннего периода времени или, наоборот, с результатами будущих исследований, а также сопоставление с ассоциативно-вербальными полями в других языках, открывает широкие перспективы для дальнейших лингвокультурологических исследований.

Результат китайских респондентов:

感恩 признательность (44) , 父母 родители (27) , 谢谢 спасибо(22) , 帮助 помощь (20) , 上帝 бог (17) , 朋友 друзья (17) , 非常感谢 большое спасибо (13) , 回报 благодарить (11) , 感动 растрогаться (10) , 老师 учитель (10) , 亲人 родственник (10) , 不客气 не за что.(6), 礼貌 вежливость (6) , 善良 добрый (6) , 生命 жизнь (5) , 鲜花 цветы (5) ,

礼品 подарок (5) , 真诚 искренность(5) , 笑容 улыбка (5) , 爱 любовь (5) , 祖国 отечество (5) , 母亲 мать (5) , 伴侣 спутник (5) , 感激不尽 бесконечно признателен(5) , 感激涕零 растрогаться до слез (5) , 党 партия (4) , 陪伴 сопровождать (4) , 客气 церемонность (4) , 幸运 повезло (4) , 开心 радость (4) , 温暖 теплота (3) , 命运 судьба (3) , 困难 трудности(3) , 幸福 счастье (3) , 友情 дружба (3) , 亲情 родственные чувства (3) , 彼此 взаимно (3) , 关心 забота (3) , 饭局 банкет (3) , 馈赠 дарить (3) , 宽容 терпимый (3) , 滴水之恩当涌泉相报 быть истинно благодарным за всякое добро (3) , 大恩不言谢 так глубоко чувствовать благодарность, что словами не выразить.(3) , 理解 понимание (2) , 阳光 свет (2) , 社会 общество(2) , 奖品 премия (2) , 红包 сверток с деньгами (2) , 付出 отдать (2) , 努力 стараться (2) , 好人 хороший человек (2) , 客套 учтивость (2) , 礼节 этикет (2) , 致谢 выражать благодарность (2) , 酬谢 отблагодарить (2) , 诚恳 искренний (2) , 同学 однокурсник(2) , 地球 земля (2) 前任 бывший парень (2) , 鞠躬 поклон (2) , 掌声 аплодисменты (2) , 知恩图报 не забыть благодарить за помощь (2) , 感恩戴德 быть весьма признательным (2) , 节日 праздник , 措辞 формулировка , 谢意 благодарение , 小事 мелочь , 力所能及 по мере сил , 心 сердце , 好 хорошо , 给予 дать , 不离不弃 никогда не расставаться , 认同 согласие , 合作 сотрудничество , 支持 поддержка , 收获 достижение , 欣赏 восхищаться , 心意 намерение , 态度 отношение , 奉献 , 祈祷 молиться , 购买 купить , 邀请 приглашение , 接纳 принимать , 报酬 плата , 价值 стоимость , 成就 успех ,

和谐 гармония , 习惯 привык , 人际交往 общение между людьми , 满意
 удовлетворение , 激动 воспламенить , 感念 вспоминать с благодарностью ,
 厌恶 надоедать , 眼泪 слезы , 爱护 оберегать , 养育 воспитание , 传递
 передавать , 组织 организация , 邻居 соседка , 自己 себя , 家庭 семья , 互相
 взаимно , 雷锋 Лы Фэн , 人民 народ , 领导 лидер , 兄弟 брат , 姐妹 сестра ,
 学校 университет , 清洁工 уборщик , 恩情 забота , 时间 время , 友善
 дружественный , 淡泊 скромный в желаниях , 机遇 случай , 挫折 неудача ,
 劳动 труд , 勤勉 рвение , 坚持不懈 твердый и неустанный , 麻烦
 беспокойство , 欣慰 вполне довольный , 愉悦 веселый , 满足 быть
 удовлетворенным , 信 письмо , 空气 воздух , 科学 наука , 人类 человечество ,
 思想 смысл , 感觉 чувство , 开始 начало , 终结 конец , 北京 пекин , 诗歌
 поэзия , 树林 лес , 贺卡 открытка , 钱 деньги , 电影 фильм , 网络 интернет ,
 火鸡 индейка , 打折 скидка , 跪拜 кланяться в ноги , 抱拳 обнимать ладонью
 одной руки кулак другой , 一诺千金 обещание дороже денег , 善始善终
 хорошо начать и хорошо кончить , 投桃报李 подарить персик и получить в
 благодарность сливу (отблагодарить подарком за подарок) , 铭感五内 быть
 тронутым до глубины души , 千恩万谢 неоднократно выражать свою
 благодарность , 无以为报 не за что благодарить , 见义勇为 бросаться в
 борьбу за правое дело , 救苦救难 спасать от горя и избавлять от бед.

По данным результатам мы видим, что у носителей русского языка
 концепт «благодарность» больше ассоциируется с чувством и качествами
 человека, а у носителей китайского языка - с материальными выражениями
 благодарности. И китайцы часто пользуются пословицами и
 фразеологизмами.

II.4. Классификация единиц семантического поля концепта «благодарность» с точки зрения их представления специфики национально-культурной картины мира.

По данным нашего эксперимента, ассоциативное поле слова-стимула «благодарность» представлено 111 различными реакциями русских респондентов, и оно структурировано нами в виде тематических групп, после названий которых предъявляются сами ассоциации и отмечается их количество.

Благодарность

1. Чувство и качество человека - 62 ассоциации: этикет (3), любовь (9), воспитание (4), теплота (11), добро (22), доброта (22), доброжелательность, забота, сердце (2), душа (3), доверие, уважение (15), почтение (3), самоутверждение, самоотдача, культура, признательность (12), признание, вежливость (13), радость (11), смелость, внимание (2), внимательность (3), чистосердечность, щедрость (5), мудрость, воспитанность (3), образованность, ответственность (4), пунктуальность, учтивость, верность, значимость, искренность (12), отзывчивость (13), открытость (3), честность (3), душевность (2), совесть, безвозмездность (2), бескорыстие, достоинство, благожелательность, благодарение, благодарность (4), благо (8), чувство (3), сочувствие, расположение, сострадание, человеколюбие, понимание, счастье (8), хорошо (2), правильно, положительно, позитивно, приятно, добрый (2), светлое (2), добродушный, свет (2).

2. Действия выражения благодарности - 14 ассоциаций: поступок (2), спасибо (25), ответ, совет, улыбка (14), поклон, поцелуй, похвала, дарить (5), благодарить (3), говорить, память (2), выручать, пожалуйста.

3. Объект благодарности - 5 ассоциаций:

родители (2), друзья (7), дети, детство, учитель.

4. Причины благодарности - 23 ассоциации: помощь (31), услуга (8), долг (2), отдача (4), подвиг, поддержка (5), дружба (5), дружелюбие (3), здоровье, успех, результат, взаимоотношение, взаимность (3), взаимодействие, взаимопомощь, взаимовыручка (3), воздаяние, объяснение, комплемент, отказ, просьба (3).

5. Материальные выражения благодарности - 7 ассоциаций: дар (6), речь, слово, конфеты, шоколадка (2), подарок (7), вознаграждение.

По данным нашего эксперимента, ассоциативное поле слова-стимула «благодарность» представлено 111 различными реакциями китайских респондентов.

感谢 (Благодарность)

1. Чувство и качество человека - 43 ассоциации: 客 气
 церемонность (4) , 谢意 благодарение, 心 сердце , 好 хорошо , 礼貌
 вежливость (6) 、 礼节 этикет (2) , 真诚 искренность(5) , 心意
 намерение , 态度 отношение , 幸福 счастье (3) , 爱 любовь (5) , 宽容
 терпимый (3) , 和谐 гармония , 习惯 привык , 人际交往 общение между
 людьми , 满意 удовлетворение , 激动 воспламенить , 感恩
 признательность (44) , 感动 растрогаться (10) , 感念 вспоминать с
 благодарностью , 厌恶 надоедать , 关心 забота (3) , 恩情 забота , 友情
 дружба (3) , 亲情 родственные чувства (3) , 生命 жизнь (5) , 时间
 время , 善良 добрый (6) , 友善 дружественный , 开心 радость (4) , 温暖
 теплота (3) , 淡泊 скромный в желаниях , 诚恳 искренний (2) , 勤勉
 рвение , 坚持不懈 твердый и неустанный , 欣慰 вполне довольный , 愉悦
 веселый , 满足 быть удовлетворенным , 人类 человечество , 思想 смысл , 感
 觉 чувство , 开始 начало , 终结 конец.

2. Действия выражения благодарности - 20 ассоциаций: 措 辞
 формулировать слова, 致谢 приносить благодарность, 不客气 не за что (6), 客
 套 учтивость (2) , 祈祷 молиться , 馈赠 дарить (3) , 购买 купить , 邀请
 приглашение , 接纳 принимать , 谢谢 спасибо (22) , 爱护 оберегать , 养育
 воспитание , 传递 передавать , 回报 благодарить (11) , 努力

стараться (2) , 笑容 улыбка (5) , 鞠躬 поклон (2) , 跪拜 кланяться в ноги , 抱拳 обнимать ладонью одной руки кулак другой , 酬谢 отблагодарить (2) , 非常感谢 большое спасибо (13)

3. Объект благодарности - 31 ассоциация: 彼此 взаимно(3) , 好人 хороший человек (2) , 上帝 бог (17) , 组织 организация、老师 учитель (10) , 同学 однокурсник(2) , 朋友 друзья (17) , 自己 себя , 母亲 мать (5) , 亲人 родственник (10) , 家庭 семья , 互相 взаимно , 雷锋 Лы Фэн , 伴侣 спутник (5) , 人民 народ , 领导 лидер , 父母 родители (27) , 兄弟 брат , 姐妹 сестра , 学校 университет , 祖国 отечество (5) , 清洁工 уборщик , 邻居 соседка , 社会 общество(2) , 阳光 свет (2) , 地球 земля (2) 空气 воздух , 科学 наука, 党 партия (4) , 北京 пекин , 前任 бывший парень (2)

4. Причины благодарности - 23 ассоциации: 节日 праздник, 小事 мелочь , 力所能及 по мере сил , 给予 дать , 陪伴 сопровождать (4) , 不离不弃 никогда не расставаться , 付出 отдать (2) , 认同 согласие , 合作 сотрудничество , 支持 поддержка , 收获 достижение, 理解 понимание (2) , 欣赏 восхищаться , 帮助 помощь (20) , 奉献 отдать , 成就 успех , 幸运 повезло (4) , 命运 судьба (3) , 机遇 случай , 挫折 неудача , 劳动 труд , 困难 трудности(3) , 麻烦 беспокойство.

5. Материальные выражения благодарности - 18 ассоциаций: 报酬 плата ,
 价值 стоимость , 眼泪 слезы , 奖品 премия (2) , 诗歌 поэзия , 树林 лес ,
 鲜花 цветы (5) , 礼品 подарок (5) , 贺卡 открытка , 钱 деньги , 红包
 сверток с деньгами (2) , 饭局 банкет (3) , 掌声 аплодисменты (2) , 电
 影 фильм , 网络 интернет , 火鸡 индейка , 打折 скидка , 信 письмо

6. Пословицы - 18 ассоциаций: 一诺千金 обещание дороже денег , 善始
 善终 хорошо начать и хорошо кончить , 滴水之恩当涌泉相报 быть истинно
 благодарным за всякое добро (3) , 投桃报李 подарить персик и получить в
 благодарность сливу (отблагодарить подарком за подарок) , 知恩图报 не
 забыть благодарить за помощь (2) , 铭感五内 быть тронутым до глубины
 души , 感激涕零 растрогаться до слез (5) , 感恩戴德 быть весьма
 признательным (2) , 感激不尽(5) бесконечно признателен , 千恩万谢
 неоднократно выражать свою благодарность , 大恩不言谢 так глубоко
 испытывать благодарность, что словами не выразить.(3) , 无以为报 не за что
 благодарить , 见义勇为 бросаться в борьбу за правое дело , 救苦救难
 спасти от горя и избавлять от бед.

II.5. Выявление национально-культурных особенностей русского концепта «благодарность» с позиции китайской языковой картины мира:

- благодарность/неблагодарность -вербальная/невербальная формы благодарности;

Концепты играют исключительную роль в образовании языковой картины мира, они представляют собой отражение жизни нации, а также её дух и своеобразие. Значение концепта тесно связано со знаниями человека, приобретенными в повседневно-бытовой жизни, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке.

О каких национально-культурных особенностях русского и китайского народов может рассказать нам концепт «благодарность»? Рассмотрим эти особенности.

Во-первых, выявление национально-культурных особенностей русского концепта «благодарность» через слова «благодарность» и «неблагодарность».

В русском языке «Благодарить – значит выражать благодарность за что – либо: комплимент, подарок, помощь и т. д.» (Ниссен, Карасева 2011:61). По мнению Формановской, «благодарность относится к таким речевым ситуациям, в которых особенно ярко проявляется доброжелательность, уважение к адресату, оказавшему услугу, а речевое поведение говорящего оценивается как добропорядочное и вежливое» (Формановская 2002:118).

Как в русском языке, в китайском языке, «感谢» («благодарность») значит выражение признательности за услугу речью или поведением.

Благодарность играет важную роль и в русской культуре, и в китайской культуре. Русский философ Иван Ильин пишет: «...чтобы найти путь к обновлению, углублению и окрылению своей культуры человечество должно научиться благодарить и именно на благодарности строить свою духовную жизнь» (Ильин 2016). В китайском языке существуют несколько популярных фразеологизмов, связанных с концептом «благодарность». Например : «投之以桃 , 报之以李» («подарить персик и получить в благодарность сливу (отблагодарить подарком за подарок)), «滴水之恩当涌泉相报» («быть истинно благодарным за всякое добро»).

Как в русской культуре, так и в китайской культуре человек, который не знает благодарности, рассматривается как невежливый человек. Формановская пишет, что «человеческая же неблагодарность (в поступках и словах) вообще воспринимается как невежливость, невоспитанность, черствость и т. п.» (Формановская 118:2002).

Благодарность может выражаться не только речью, но и поступком. Невербальные средства, наиболее значимыми из которых являются жесты, прежде всего знаковые движения головы и рук, а также мимика, то есть лицевые движения, играют важную роль в человеческом общении. Жесты могут замещать речевое высказывание или поддерживать, усиливать его эффективность.

Актуальность оценки расхождений жестовых и мимических единиц, используемых в разных культурах, очевидна в связи с необходимостью адекватной интерпретации высказываний и жестов одной культуры носителями другой.

Вербальная благодарность, как уже было сказано, нередко сопровождается вполне определенным значимым невербальным поведением. Рассмотрим русские и китайские коммуникативные жесты, а именно русские и китайские невербальные единицы, которые жестикулирующий в акте коммуникации намеренно передает адресату.

Такие коммуникативные жесты, как небольшой поклон, сопровождающийся прикладыванием руки к груди, или рукопожатие, могут подкреплять благодарность и в современной русской, и в современной китайской культурах. Например, при выражении неофициальной благодарности русскоговорящие нередко прижимают руку к груди или к левой ее стороне, а голову слегка наклоняют вниз в небольшом поклоне. Осуществляя данный жест, жестикулирующий показывает, что он не просто благодарит адресата, а глубоко тронут его действиями или словами. Приведем следующее толкование этого жеста, данное в словаре (Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001:121-122):

Хприжал руку к груди,это значит ‘тронутый отношением адресата, жестикулирующий X сердечно благодарит его’.

Характерно употребление данного жеста в ответ на похвалу, высказанную адресатом. Прижав руку к груди, жестикулирующий часто благодарит таким образом при прощании. За данным жестом закреплено и другое значение: адресат предлагает жестикулирующему нечто, жестикулирующий выражает адресату свою благодарность и отказывается. Приведем несколько описаний этого жеста: «Прокурорша улыбнулась еще нежней, потащила кредитку к себе и молвила музыкальным голосом: – «Бедные дети не забудут вашей щедрости.» Ипполит Матвеевич издали прижал руки к груди и поклонился на целый аршин глубже, чем кланялся обычно» (И. Ильф. и Е. Петров. Двенадцать стульев. 1927);

«Президент прошел в зал сквозь боковую дверь у сцены. За ним шел Грачев. Присутствующие в зале дружно встали и оглушили Верховного, как говаривали в советские времена, «долгими и несмолкающими» аплодисментами.

Ельцин приложил руку к сердцу, давая понять залу, что он благодарит присутствующих за теплый прием и просит садиться. Но Грачев продолжал яростно аплодировать, а подчиненные поддерживали министра в этом ликовании. Казалось, такая прелюдия должна была расположить президента к теплому «семейному» разговору. Но, отвесив руководству Минобороны и всему комсоставу пару приличествующих случаю банальных комплиментов, Ельцин заговорил о серьезных просчетах в подготовке армии и о том, что у него вызывает большую тревогу способность войск решать «серьезные задачи» (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 1999).

О том, что в прошлом поклон был широко представлен в русской культуре, а его номинация и сейчас нередко используется в письменном тексте как показатель благодарности, говорит широкая употребительность сочетаний «вежливый / уважительный / глубокий / земной / низкий поклон, передать поклон(кому-л.), поклониться в ноги / в ножки (кому-л.) / бить поклон».

Слова «поклон» и «поклониться» могут выражать глубокую благодарность за услугу, в том числе – будущую в связи с высказанной

просьбой: «Поклон Вам (до земли, земной, низкий...) за ... », «Я Вам в ноги (ножки) поклонюсь». Приведем примеры, указывающие на особенности употребления данного жеста при выражении благодарности:

«Вот какие дела. Наверное, не одна я у вас плакальщица. А всё хочется верить, что поможете приодеть малышню. Спасибо и низкий поклон! Надежда Нагорнова, Ярославская обл. В отделе семьи областного департамента соцзащиты Надежду Нагорнову знают отлично: "В настоящий момент семья стоит в очереди на гуманитарку и матпомощь. Но соцзащита не может помогать только ей", — сказала нам сотрудница отдела, назвавшаяся Ириной Игоревной» [Помогите, пожалуйста! (2002) // «Домовой», 2002.04.04]; «Дуб пламенными корнями вниз садился на своё место. Он весь дрожал, трясся и гудел, как сто колоколов, пока окончательно не влез в землю. Друзья спустились по лесенке. - Спасибо, дуб!— поклонился до земли Ёжик. - Спасибо за Волченьку,— сказал Медвежонок. - Не за что,—прохрипел дуб. И уставился в небо» [Сергей Козлов. Как Ёжик с Медвежонок спасли Волка // «Мурзилка»,2003];

«— Друзья мои, я был жестоким королём! Но благодаря жертве, принесённой мне моим благодетелем Иваном, я стал другим. И теперь, мой народ, я обещаю не только мудро, но и добро и кротко править тобою! И король Дуль-Дуль низко поклонился народу. А народ отвечал радостным криком: — Да здравствует Дуль-Дуль! Да здравствует наш светлый, прекрасный король! [Л. А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)]

Вербальные выражения благодарности также часто сопровождаются рукопожатием, легким кивком головы, неглубоким или глубоким официальным поклоном. Возможен другой жест – прижимают обе руки перед грудью или одну правую руку прикладывают ладонью к груди. В наши дни, однако, самая конвенционализированная невербальная благодарность русских – это так же, как и в Китае, искренний взгляд и признательное выражение лица.

В современном Китае, Китай расширил контакты с миром, поэтому рукопожатие при выражении благодарности также возможно, но лица,

имеющие различный социальный статус, обычно не пожимают друг другу руки. Рукопожатие очень распространено между друзьями и коллегами по работе. Например:

«领导同志在会见厅里同科技人员热烈握手，赵紫阳连声说：“祝贺同志们取得了突出成果，感谢大家为祖国做出了贡献。”» («Руководители обменялись рукопожатиями с учеными в приемной, Чжао Цзыян поздравил ученых с достижением хороших результатов, поблагодарил их за сделанный вклад в развитие науки страны») [1987-3-6 北京日报];

《爸爸从城里回来后,特地找鲁鲁握手,谢谢他。》 («Папа вернулся из города, обменялся рукопожатиями с Лулу и поблагодарил его») [«鲁鲁» 宗璞]

В наше время при выражении благодарности лицам старшего возраста, профессорам или другим соотечественникам, стоящим выше на социальной лестнице и пользующимся большим уважением, китайцы часто используют полупоклон – небольшое наклонение головы. Когда китайцы выражают глубокую благодарность, у них принято делать глубокий поклон. Приведем примеры номинаций подобных жестов:

«于娜朝台下鞠躬致谢。» («Ююй На отвесила зрителям поклон и поблагодарила») [《一个警察的 24 小时》 窦卫华 1993-2-1];

«朱品又是一鞠躬,表示深深的感谢。» («Чжу Пинь поклонился еще раз и выразил глубокую благодарность») [《人之窝》 陆文夫];

«游览时，她见我 把镜头对准她，便主动停下脚步让我拍完，不等我说"谢谢"，她先对我笑着点点头，表示谢意。»(«На экскурсии, когда она увидела, что я ее фотографировал, она остановилась, чтобы я мог сделать снимок. Я не успел поблагодарить ее, она с улыбкой кивнула мне в знак благодарности» [: «“请看一下〈阿信〉吧！» 王水:1984-11-11]

Неофициальная благодарность в русской коммуникации часто выражается поцелуем, которому может предшествовать экспрессивное выражение благодарности (адресант благодарности может быть с адресатом на «ты» и на «вы»): «Дай/-те я (тебя / Вас) поцелую / расцелую (за...)». Формула «поцелуй/-те за меня, (уходящ.)», «поцелуй/-те руку / ручку», выражающая дружеские или нежные чувства, а также благодарность лицу, близкому адресанту и адресату, употреблялись и иногда употребляется и теперь в заключительной части письма в составе формулы прощания. Например:

«Первый поцелуй сделал ее супругой наследника российского престола, в еликогкокнязя Петра Федоровича. Второй поцелуй возвел Екатерину на российский престол, о чем и пойдет речь». [Игорь Андреев. Путь к трону // «Знание-сила», 2012]

А в Китае поцелуй возможен только в ситуации выражения благодарности при общении детей и родителей. Например: «丽鹃在妈妈脸上亲一口，说，“到底亲娘！就不一样！谢谢哦！以后养你！”转身就走。» («Ли Цуань поцеловала в щеки маму и сказала, - «Все–таки матушка, не как другой человек! Спасибо! Я буду содержать тебя в будущем!»)[«双面胶» 六六]

Китайцы также употребляют особый жест 抱拳 (прижать ладонь одной руки к кулаку другой). Китайцы употребляют этот жест для выражения благодарности, он соответствует рукопожатию. Подобный ответный жест выражает скромность и почтение. Например: «导演抱拳对四周说道：“多谢了，我只有以拍好电影报答大家。”» (Режиссер охватил ладонью одной руки кулак другой и сказал кругу собравшихся: “Большое спасибо, я только воздушно-должное всем хорошим фильмам!”)[人民日报]

Русского аналога данного жеста, по нашим наблюдениям, не существует.

Таким образом, мы можем отметить, что благодарность важна и для русской и для китайской культуры. Выражать благодарность можно как вербальными формами речевого этикета, так и с помощью невербальных средств общения. При рассмотрении невербальных средств, сопровождающих выражение благодарности, обнаруживаются существенные различия в их использовании. Для русской коммуникации в соответствующих ситуациях характерно ограниченное число жестов. У китайцев представлено несколько жестов, отсутствующих у носителей русской культуры, и у русских представлено несколько жестов, отсутствующих у носителей китайской культуры.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного лингвокультурологического исследования концепта «благодарность» можно сделать следующие выводы.

Концепт «благодарность» является национально-специфичным понятием для русского языкового сознания, в нём отражено сложное соединение духовной и материальной стороны русской жизни. Концепт «благодарность» вербализуется в соответствующих речевых контекстах и, несомненно, отражает языковую картину мира русского народа.

Анализируя концепт, мы исходили из его понятийного и ценностного компонентов. Понятийная основа концепта «благодарность» представлена следующими концептуальными признаками: “чувство”, “официальная положительная оценка”, “плата”, “взятка”.

Обращаясь к ценностному аспекту, мы выяснили, что концепт «благодарность» в русском речевом этикете представлен исключительно положительной оценочностью. В русском речевом этикете концепт «благодарность» выражается словами «спасибо», «благодарить», «признательность». В китайском языке, концепт «гань шиэ 感谢» (благодарность) выражается словами *шиэ шиэ 谢谢* (спасибо), *гань шиэ 感谢* (благодарить) и *гань ци 感激* (признательность). Все они всегда оцениваются положительно. Поэтому мы считаем, что концепт «благодарность» в русской и китайской речевом этикете представлен исключительно положительной оценочностью.

Анализ результатов проведенного свободного ассоциативного эксперимента показал, что в современном русском языковом сознании «благодарность» имеет ассоциативные связи с различными областями и явлениями жизни, что объясняется наличием у слова «благодарность» различных концептуальных признаков, актуализируемых в данных ассоциациях. Так, ассоциативное поле концепта «благодарность» представлено следующими тематическими группами: 1) чувство и качество человека; 2) действия выражения благодарности; 3) объект благодарности; 4) причины благодарности; 5) материальные выражения благодарности.

Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента с данными ассоциативных словарей русского языка показало, что единицы этих двух списков не противоречат друг другу, и можно сказать, дополняют друг друга.

Сопоставив результаты ассоциативного эксперимента среди носителей русского и китайского языка, мы можем сделать вывод, что у носителей русского языка концепт «благодарность» больше ассоциируется с чувством и качествами человека, а у носителей китайского языка - с материальными выражениями благодарности. Результат ассоциативного эксперимента свидетельствует о его тесной связи с национальной языковой картиной мира.

Концепт «благодарность» играет важную роль в русской и китайской культурах и тесно связан с понятием «вежливости». Благодарность может выражаться как вербально, так и невербальными средствами. У китайцев представлено несколько жестов, отсутствующих у носителей русской культуры. Существуют русские формы, которые мало используют в китайской жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия XX века особый интерес исследователей привлекают вопросы, связанные с изучением концептов, которые по сути своей являются результатом категоризации воспринятых пластов информации, включая в себя яркое образное представление, ассоциации, культурные коннотации. Они являются способом придания им упорядоченного характера, систематизации и репрезентации языковыми единицами разных уровней.

Методики, разработанные в отечественной лингвистике, подразумевают, что лингвокультурологическое исследование концепта должно основываться на ряде более конкретных исследований: выявление концептуальных признаков слова-имени концепта, анализ ценностной составляющей, а также определение ассоциативного поля слова-концепта. В отличие от многих других концептов, концепт «благодарность» имеет еще и важное значение в конкретных ситуациях русского речевого общения. Поэтому ситуативно обусловленные проявления концепта «благодарность» еще нуждаются в исследовании.

Данная работа посвящена всестороннему исследованию концепта «благодарность», в ходе которого мы выяснили, что концепт

«*благодарность*» является сложным ментальным образованием, в составе которого можно выделить ряд концептуальных признаков, и которому присущи специфические оценки, ассоциации, вступающее в парадигматические связи, характеризуемые определенной оценкой со стороны членов этносоциума.

Понятийная основа концепта «благодарность» представлена следующими концептуальными признаками: “чувство”, “официальная положительная оценка”, “плата”, “взятка”.

Приведенные в второй главе результаты ассоциативного анализа подтверждают обоснованность сделанных нами выводов о ценности и значимости концепта «*благодарность*» в русском национальном сознании, о том, что концепт тесно ассоциируется со положительным проявлением общения. Концепт «*благодарность*» тесно связан с речевым этикетом - правильно выражать благодарность вербальными и невербальными формами важно как для русских, так и для китайцев.

Подводя итоги, можно выделить основные выводы, полученные в ходе данного исследования:

1. Концепт «благодарность» тесно связан с национальной русской лингвокультурой.

2. При компонентном анализе показано, что понятийная основа концепта «благодарность» представлена следующими концептуальными признаками: “чувство”, “официальная положительная оценка”, “плата”, “взятка”.

2. В русском и китайском речевом этикете концепт «благодарность» играет важную роль и имеет исключительно положительную оценку.

3. Концепт «благодарность» тесно связан со словом «вежливость» в русской и китайской культуре. Благодарность может выражаться как вербальными, так и невербальными средствами общения. У китайцев представлено несколько жестов, отсутствующих у носителей русской культуры. Существуют русские формы, которые мало используют в китайской жизни.

Основываясь на полученных результатах исследования, мы считаем, что наша гипотеза о национальной специфичности одного из ключевых концептов русской лингвокультуры «благодарность» подтверждена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н.Ф. Семенко, Н.Н. Фразеология и паремиология. – М.: Наука, 2009. С-240 – 320.
2. Антышев А.Н. О стратификации этносоциумов и взаимодействии их культур и языков // Россия и Запад: диалог культур. М.: Изд-во МГУ, 1996.
3. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
5. Бабаев Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира [D]. Волгоград, 2004.

-
6. [Бабаева Е.В.](#) Культурно-языковые характеристики отношения к собственности. - Волгоград, 1997. - 21 с.
 7. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
 8. Воргачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004
 9. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Из-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997.
 10. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; М.: изд. группа «РА - Каравелла», 2001. – 320 с.
 11. Гумбольдт В. фон. Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
 12. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. Учебник. — СПб.: «Осипов», 2006. - 259 с.
 13. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология, учебник. – СПб.: Изд-во «МИРС», 2009. – 291 с.
 14. Караклов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Гиозис, 2002.
 15. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
 16. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. М., 2004.
 17. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов // Карасик В.И., Стернин И.А. – М.: 2007. – С.511
 18. Копыленко М.М. Актуальные проблемы лингвистики. – Алматы: КазГУМО и МЯ, 1998. – 246 с.
 19. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. – М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
 20. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

-
21. Левина Э.А. Национальная языковая картина мира как единство общечеловеческого и национально-специфического содержания // [Вестник ПГЛУ - 2005](#) - №1- 70.
22. Лихачев Д.С. Избранное. Великое наследие. Записки о русском. СПб.: Logos, 1997.
23. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
24. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
25. Маслова В. А. [Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений](#). — М., 2007.
26. Ниссен В.Ю. Русский речевой этикет: учеб. пособие /В.Ю. Ниссен, Т.В.Карасева. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 80с.
27. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.
28. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 176с.
29. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека// Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. Ред. Б. А.Серебрянников, 1988.
30. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Прохоров Ю.Е. – М.: Флинта: Наука, 2008 – 176 с.
31. Иван Ильин «Книга надежд и утешений», Москва, «Апостол веры», 2006 г.
32. Светонослова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология : черты и различия // Филологические науки в МГИМО : сборник науч. трудов. № 27 (42) / МГИМО(У) МИД России ; отв. ред. Г.И. Гладков. – М. : МГИМО- Университет, 2007. – 203 с.
33. Сепир Э. Язык, раса, культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
34. Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. 2000.

-
35. Сун Вейжун. Лингвокультурологический анализ концепта «жещина» в русском языке. – Шань Дон, 2014.
36. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
37. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001.
38. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация // Этнолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996.
39. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
40. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: Нормативный социокультурный контекст.– М., Русский язык, 2002. – 160 с.
41. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
42. Эйнштен А. Собрание научных трудов, т. 4, М., 1967.
43. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – М.: 1996. – №1–3. – С. 47–57.
44. 薄 鸣.谈词义和概念的关系问题[J].中国语文,1961,(8) .
45. 薄 鸣.词义和概念[J].北京大学学报, 1963,(2) .
46. 白云. 词义、概念与语文词典释义. 山西师大学报 (社会科学版)
2004 , (31) : 1
47. 岑麒祥.论词义的性质及其与概念的关系[J].中国语文, 1961,(5)
48. 陈波. 逻辑学十五讲. 北京: 北京大学出版社. 2008: 69.

49. 华劭 . 概念还是观念? 概念化还是观念化? 概念分析还是观念分析? [J] . 中国俄语教学 , 2010(2) .
50. 李兆同, 徐思益. 语言学导论[M]. 乌鲁木齐: 新疆人民出版社, 1981.80- 83、84.
51. 孙江. 概念、概念史与中国语境. 史学月刊. 2012, (09): 5.
52. 彭聃龄. 普通心理学. 北京: 北京师范大学出版社. 2012: 289.
53. 于峻嵘. 语言学中的“概念论”——从洪堡特的著作说起. 社会科学论坛. 2005 , (3)
54. 湛玉书. 词义与概念之间的关系问题研究述评. 长江师范学院学报. 2007 (6)
55. 郑述谱. 概念、词义及其他 [J] . 外语与外语教学 , 1996 (4)
56. 郑述谱 . 从术语学角度说 концепт , понятие 及其他 [J] . 俄语语言文学研究 , 2011(1) .

Интернет-источники:

1. Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru/>
2. <http://www.nearyou.ru/0humor/altov/alt13.html>
3. <http://www.nongli.com/Doc/1412/04215944.htm>
4. http://www.360doc.com/content/15/0110/08/5442796_439569907.shtml
5. www.cncorpus.org/
6. ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

Словари

1. **БАС** – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М., Ленинград, 1962. – 960 с.
2. **БТСРЯ** – Большой толковый словарь русского языка. М., 1998.
3. **Григорьев** – [Григорьева С. А.](#), [Григорьев Н. В.](#), [Крейдлин Г. Е.](#) Словарь языка русских жестов. – М., 2001. – 256 с.
4. **Даль** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4: Р – В – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – 688с.
5. **Дворецкий** – Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь.
6. **Караулов** – Ю.Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. Русский ассоциативный словарь. М., 1994, с. 46.
7. **Колесов** – Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. СПб., 2014.
8. **КСКТ** – Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
9. **МАС** - Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1957-1961. Т. 1.(А-Й). – 696 с.
10. **Ожегов** – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996.
11. **СТСРЯ** – Современный толковый словарь русского языка. / Гл. ред. Кузнецов С.А. – СПб.: «Норинт», 2006. – 960 с.
12. **Ушаков** – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4, М., 1940. – 890 с.
13. 《辞海》/夏征农.上海.上海辞书出版社, 1999
- 14.《现代汉语词典》/中国社会科学院语言研究所词出版社:商务印书馆, 1998